

Читайте романы Лины Винчестер:

«Эскиз нашей любви»

«Ноттингем»

Цикл «Все буквы Севера»:

«Последняя буква Севера»

Продолжение следует...

Лина Винчестер

Последняя
Буква
Севера

Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Иллюстрация на обложке *SHVACH*

Иллюстрация на форзацах *inlunaveritas*

Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Винчестер, Лина.

В50 Буквы Севера. Последняя буква Севера / Лина Винчестер. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Young Adult. Парни, что украдут твое сердце. Любовные романы Лины Винчестер).

ISBN 978-5-04-215909-1

Я все лето ждала завершения каникул, чтобы наконец-то встретиться с Оливером. План был прост: признаться лучшему другу в любви и жить с ним долго и счастливо. Но я не учла, что по возвращении в город Олли сойдется с бывшей девушкой и разобьет мне сердце.

Внезапно Джейк Элфорд вызывается помочь мне завоевать Оливера, и я не знаю, могу ли доверять ему. В детстве мы с Джейком дружили, пока он не переехал из трейлерного парка и не начал делать вид, что мы никогда не были знакомы. Джейк популярен в школе, обаятелен, дружит с Олли и постоянно отпускает саркастичные шуточки. С чего вдруг ему помочь мне? Надеюсь, я не пожалею о своем решении.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215909-1

© **Лина Винчестер, 2024**
© **Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026**

От автора

Книга «Последняя буква Севера» — открывает цикл «Буквы Севера» об учениках старшей школы Уэст-Мемфиса. Это первая книга дилогии о Микки и Джейке. История о потерянной дружбе, безответной любви, втором шансе и поиске себя.

*Посвящается пятерым парням,
которые никогда не прочтут эту книгу
и без которых мною не было бы написано
ни одной строчки.*

Луи, Зейну, Найлу, Гарри и Лиаму

Глава 1

Начало конца

В сотый раз заглядываю в телефон в надежде увидеть новости от Оливера. Пусто. Решаю снова позвонить — ответа нет. В груди становится холодно, и я осторожно проверяю сводку новостей на тему авиакатастроф. Убедившись, что все в порядке, с облегчением выдыхаю и захопываю крышку ноутбука.

Мы с Оливером не виделись целое лето, и сегодня он наконец-то должен вернуться из Европы вместе с родителями. Ожидание убивает, но при этом глубоко внутри я рада, что этот момент оттягивается, ведь сегодня я собираюсь совершить самый смелый поступок в своей жизни — признаться в любви Оливеру Хартли.

Я по уши втрескалась в Олли, как только впервые увидела его: миссис Моусли объявила, что у нас в классе новенький, недавно переехавший в Уэст-Мемфис из Норвегии. В кабинет вошел мальчик со светлыми волнистыми волосами, на его плече висел красный рюкзак со значком Человека-паука, а под

мышкой был зажат скейт. Миссис Моусли указала на пустующее место рядом со мной, и в этот момент мое сердце забилось быстрее. Хорошо, что мы с Джейком подрались на прошлом уроке, и его отсадили подальше от меня, тем самым освободив место. Оливер топорливо прошел вдоль парт, сел рядом и повернулся ко мне. А мой мир перевернулся, когда я увидела его широкую улыбку и зеленые глаза. Мне вот-вот должно было исполниться тринадцать лет, и, клянусь, в тот момент я узнала, что такое любовь с первого взгляда.

Оливер достал из рюкзака тетрадь и ручку, но не обычную, а такую, которой можно было писать разными цветами — нужно лишь нажать на пластиковый рычажок на корпусе, чтобы выбрать цвет.

— Нравится? — тихо спросил он.

А мне не просто нравилось, я была в восторге, потому что обожала рисовать.

— Очень.

— Можешь забрать, дарю, — добродушно сказал Олли и, пожав плечами, достал еще одну ручку, но уже обычную.

Я не смогла отказаться от подарка. Во-первых, я уже знала, что весь вечер буду рисовать, не тратя время на то, чтобы поменять карандаш. Во-вторых, ручка принадлежала Оливеру, и от этой мысли мне хотелось глупо улыбаться. В знак благодарности на следующий день я принесла рисунок Человека-паука, который очень понравился Олли.

Так началась наша дружба.

Я хотела признаться Оливеру в любви еще в конце прошлого учебного года, но он был слишком подавлен

из-за расставания с Констанс Финниган. Как сказала сама Констанс, она изменила ему потому, что он слишком много времени уделял своей музыкальной группе. Олли нашел в себе силы простить Констанс, но через неделю она сама его бросила. Он был разбит и написал об этом красивую грустную песню.

Берусь за скетчбук и карандаш, но тут же отбрасываю. Я слишком взволнована, чтобы рисовать. На часах восемь вечера, мама вернется с работы через час, за это время я успею приготовить ужин или сойти с ума от ожидания.

Набираю в кастрюлю воду и достаю упаковку спагетти, как вдруг раздается стук в дверь. Сердце подпрыгивает и замирает в горле. Бросив пасту на стол, несусь к двери и в нетерпении распакиваю ее, но моя радость лопается, как мыльный пузырь.

На улице стоит Джейк Элфорд, держа в руках прямоугольную форму для запекания, накрытую пищевой пленкой.

— Мама передала. — Джейк топчется на месте, а затем оглядывается по сторонам, словно боится, что его могут здесь заметить.

Несмотря на то что миссис Элфорд не живет в нашем трейлерном парке уже больше пяти лет, она не перестает общаться с моей мамой, часто приглашает нас на ужин или, как сейчас, передает еду, прикрываясь фразой: «Я приготовила слишком много». Хотя мы и говорим, что у нас все в порядке, Долорес Элфорд продолжает посылать нам угощения при любой возможности.

Раньше я стыдилась этого, потому что это словно говорило: «Вы бедные, мне вас жаль», но со временем

поняла, что она не жалеет нас, а просто знает, каково это — когда каждый цент на счету. А еще миссис Элфорд не стыдится дружбы с моей мамой, в отличие от Джейка, который давно делает вид, что мы никогда не были друзьями.

— Спасибо, — бормочу я.

Джейк, кажется, не собирается двигаться с места, поэтому я спускаюсь с невысоких ступеней и забираю керамическую форму из его рук. Под пищевой пленкой прячется лазанья, и я не могу не улыбнуться — мое любимое блюдо.

Только когда я поднимаю взгляд, то замечаю, насколько сильно Джейк вытянулся в росте за это лето, да и плечи стали заметно шире. Пронзительные карие глаза, сверлящие меня из-под капюшона. Ровный нос, по которому я однажды хорошенько врезала кулаком прямо на уроке, из-за чего нас рассадили по разным концам класса. Серебристое колечко пирсинга, поблескивающее в правом уголке нижней губы. И тонкий шрам, пересекающий левую бровь. Я даже помню, как Джейк его получил. Если бы не он тогда, то все мое лицо могло остаться в шрамах. Но эта тонкая полоса на брови не портит его лицо, а даже идет ему. Я бы сказала ему об этом, будь мы по-прежнему друзьями.

Элфорд медлит, не спеша уходить. Он оглядывает меня с головы до ног, а затем снова возвращается к лицу. Возможно, ему тоже кажется, что я изменилась за это лето, повзрослела.

Наконец он разворачивается, собираясь уйти, а я удивляюсь, что он не бросил, как обычно, что-нибудь язвительное.

— Погоди, — останавливаю я. — Не знаешь, Оливер приехал?

— Да, еще днем. У Рэма как раз вечеринка по этому поводу.

От удивления едва не роняю лазанью. Меня бросает в холодный пот от мысли, что Оливер приехал, но не позвонил мне. Не просто не позвонил, а даже не ответил на мои звонки и сообщения!

— Ты сейчас туда?

Джейк неуверенно кивает, словно знает, о чем я попрошу.

— Подвезешь?

Он вновь оглядывает меня, словно у долбаного Рэма на входе дресс-код или вроде того.

— Да брось, неужели тебе так сложно подбросить меня, если все равно едешь туда?

Вздохнув, Джейк сдается.

— Хорошо, поехали. И Микаэла, — окликает он, когда я обхожу его, шагая вперед. — Может, оставишь лазанью дома и закроешь дверь? Уверен, это не помешает, солнышко.

Черт.

— Еще раз назовешь меня солнышком, — цежу я сквозь сжатые зубы, — и я ударю тебя в нос. Снова.

Возвращаюсь в трейлер под его тихий смешок. Накинув джинсовую куртку, завязываю волосы в хвост и выхожу. Повернув ключ, несколько раз дергаю дверь, чтобы проверить, сработал ли замок, и иду к машине Элфорда.

В салоне пахнет кожей и горьким шоколадом. Джейк с детства ненавидит молочный шоколад и все-

гда отдает предпочтение горькому. Раньше этот аромат дарил мне радость, но с тех пор как Джейк разорвал нашу дружбу, запах горького шоколада не раз доводил меня до слез из-за обиды, непонимания и тоски по лучшему другу. Раньше.

Я уже давно не плачу из-за Джейка Элфорда.

Поерзав на сиденье, украдкой посматриваю на него. Заведя двигатель, Джейк скидывает капюшон, и я замечаю, что у него изменилась прическа: длинная челка теперь не лезет в глаза, а уложена к затылку, а на лоб спадает одна прядка. Уверена, она оставлена там специально. На запястье — плетеный серебряный браслет, на каждой руке по два кольца, словно он никак не мог выбрать и решил надеть все, что было у него дома. Девчонки в школе сойдут с ума, увидев его новый образ.

Джейк делает радио погромче и молча смотрит на дорогу. Не припомню, когда мы в последний раз оставались наедине. Из таких моментов ярче всего вспоминается тот день, когда миссис Элфорд забрала из их трейлера последние вещи. Они переезжали в восточный район Уэст-Мемфиса, в одноэтажный светлый дом недалеко от парка Шелби Фармс. Для нас с Джейком это была трагедия, поэтому мы сидели в обнимку до тех пор, пока Сэму, его отчиму, не пришлось буквально отрывать нас друг от друга. Мама успокаивала нас, убеждая, что от трейлерного парка до Шелби Фармс всего полчаса езды, поэтому мы будем видеться часто, но нам обоим казалось, что если нас разлучат, то произойдет нечто страшное. Вдруг ураган снова обрушится на город, а Джейка не будет рядом?

Становится смешно от мысли, что десять минут назад мне пришлось уговаривать его просто подвезти меня.

— Что смешного? — Он поворачивает голову, и я понимаю, что усмехнулась вслух.

— То, что мы чуть больше десяти минут наедине и ни разу не поругались. Ты даже не попытался вывести меня из себя.

— У тебя впереди тяжелый вечер, я еще успею увидеть твою недовольную мордашку.

— Ты сейчас о чем?

В ответ Джейк загадочно улыбается и пожимает плечами. Меня мучает любопытство, но я решаю не поддаваться на провокации, потому что знаю: он хочет, чтобы я без остановки расспрашивала его, умоляя дать подсказку. Обойдется.

Джейк приоткрывает окно, и ветер взъерошивает его темно-каштановые волосы. Свет фар встречной машины скользит по его лицу, и в уголке нижней губы сверкает пирсинг, — как-то раз в школьном туалете я слышала, как Пола Хоффман мечтательно щебетала, что продала бы душу, лишь бы оказаться на месте этой серьги. С одной стороны, я понимаю Полу, потому что Джейк Элфорд действительно слишком хорош собой, но с другой стороны — я знаю, что он полный придурок.

Из дома Рэма грохочет музыка. Вечеринки тут проходят часто, и можно не бояться, что внезапно нагрянут родители, потому что мать Рэма — миссис Гастингс — не только разрешает молодежи веселиться, но иногда и сама спускается к ним. Миссис Гастингс увлекается алкоголем.

